

БЫСТРОВ Иван Юрьевич,
студент ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: bystrov.ivan05@gmail.com

ДЕЙСТВИЯ В ЧУЖОМ ИНТЕРЕСЕ БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ СО СМЕЖНЫМИ ИНСТИТУТАМИ

Аннотация. Предметом исследования выступают обязательства, возникающие из действий в чужом интересе без поручения, а также проблемы их квалификации и отграничения от смежных гражданско-правовых институтов – неосновательного обогащения, отношений долевой собственности и договорных конструкций. Анализируются критерии, выработанные судебной практикой, и их соотношение с классическими доктринальными подходами. Особое внимание уделяется процедурным требованиям (уведомление, одобрение) и исключениям, предусмотренным п. 2 ст. 980 ГК РФ, а также специальным случаям, выявляющим пробелы в правовом регулировании.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания. Применение формально-юридического метода позволило провести систематизацию нормативного массива, включающего положения главы 50 ГК РФ и смежных институтов. Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления доктринальных позиций и подходов судов. Эмпирико-аналитический метод применён при изучении материалов судебной практики, что позволило выявить устойчивые правоприменительные подходы и зафиксировать случаи ошибочного применения или игнорирования норм главы 50 ГК РФ.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе современной судебной практики (включая решения 2025 года) в её соотношении с классической доктриной и в выявлении системных проблем, возникающих при квалификации действий в чужом интересе. Впервые обосновано, что критерий «исключительно чужого интереса», выработанный Верховным Судом РФ, не является универсальным и в чрезвычайных ситуациях (природные и техногенные катастрофы) может приводить к отсутствию у гестора права на компенсацию. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики: уточнение редакции п. 2 ст. 981 ГК РФ (учёт состояния заинтересованного лица), введение субсидиарной ответственности государства за вред, причинённый при спасении имущества, имеющего публичное значение, дополнение ст. 987 ГК РФ указанием на возможность применения правил о неосновательном обогащении в случаях сбережения имущества путём предотвращения вреда, а также необходимость разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам разграничения собственного и чужого интереса и применения процедурных норм в экстренных ситуациях.

Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании главы 50 ГК РФ, в правоприменительной практике для обеспечения единообразия подходов судов, а также в учебном процессе при преподавании курса гражданского права.

Ключевые слова: действия в чужом интересе без поручения, судебная практика, решения Верховного суда Российской Федерации, неосновательное обогащение, правовая определенность.

BYSTROV Ivan Yuryevich,
student of FSBEI HE «Southwestern State University»

ACTIONS IN ANOTHER PERSON'S INTEREST WITHOUT A WRITTEN AUTHORITY: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND DIFFERENTIATION FROM RELATED INSTITUTIONS

Annotation. The subject of this study is the obligations arising from actions in someone else's interest without a mandate, as well as the problems of their qualification and differentiation from related civil law institutions, such as unjust enrichment, shared ownership, and contractual structures. The article analyzes the

criteria developed by judicial practice and their relationship to classical doctrinal approaches. Special attention is paid to procedural requirements (notification, approval) and the exceptions provided for in Article 980 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as special cases that reveal gaps in legal regulation.

The methodological basis of the study is a complex of general scientific and special legal methods of cognition. The use of the formal-legal method allowed for the systematization of the regulatory array, which includes the provisions of Chapter 50 of the Civil Code of the Russian Federation and related institutions. The comparative legal method was used to compare doctrinal positions and court approaches. The empirical-analytical method was applied in the study of court practice materials, which allowed for the identification of stable law enforcement approaches and the recording of cases of erroneous application or disregard of the provisions of Chapter 50 of the Civil Code of the Russian Federation.

The scientific novelty of the study lies in the comprehensive analysis of modern judicial practice (including decisions made in 2025) in relation to the classical doctrine, as well as in identifying systemic problems that arise when actions are qualified as being in someone else's interest. For the first time, it is argued that the "solely in someone else's interest" criterion developed by the Supreme Court of the Russian Federation is not universal and, in emergency situations (natural and man-made disasters), may result in the gestor's lack of right to compensation. Proposals have been formulated to improve legislation and judicial practice: clarification of the wording of paragraph 2 of Article 981 of the Civil Code of the Russian Federation (taking into account the state of the person concerned), introduction of subsidiary liability of the state for damage caused during the rescue of property of public importance, addition of Article 987 of the Civil Code of the Russian Federation with an indication of the possibility of applying the rules on unjust enrichment in cases of saving property by preventing damage, as well as the need for clarifications from the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the delineation of one's own and another's interest and the application of procedural norms in emergency situations.

The research results can be used in legislative activities to improve Chapter 50 of the Civil Code of the Russian Federation, in law enforcement practice to ensure uniformity of court approaches, and in the educational process when teaching civil law.

Key words: actions in someone else's interest without a commission, judicial practice, decisions of the Supreme Court of the Russian Federation, unjust enrichment, and legal certainty.

Введение

Институт действий в чужом интересе без поручения (*negotiorum gestio*) берёт своё начало в римском частном праве и на протяжении столетий сохраняет значение одного из способов защиты имущественных и личных интересов в ситуациях, когда лицо не может самостоятельно позаботиться о себе либо своём имуществе. Социальная сущность данного института заключается в поощрении и защите правомерной инициативы, направленной на предотвращение вреда личности или имуществу другого лица, исполнение его обязательств либо осуществление иных действий в его непротивоправных интересах. В основе «*negotiorum gestio*» лежат альтруистические мотивы, побуждающие лицо действовать на пользу другому лицу в ситуациях, когда последнее не может выразить свою волю или оперативно вмешаться в силу объективных обстоятельств. Тем самым институт выполняет важную социальную функцию, стимулируя взаимопомощь участников гражданского оборота.

В российском законодательстве нормы о действиях в чужом интересе впервые получили развёрнутое закрепление в главе 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)[1]. Однако, несмотря на наличие специаль-

ного правового регулирования, правоприменительная практика сталкивается с устойчивыми сложностями при квалификации соответствующих отношений. Ключевая проблема заключается в отграничении действий в чужом интересе от смежных гражданско-правовых институтов – неосновательного обогащения, обязательств участников долевой собственности, договорных конструкций, а также в определении критериев, позволяющих установить, действовало ли лицо именно в чужом интересе либо преследовало собственную выгоду. Судебная практика последних лет демонстрирует различные подходы к разрешению этих вопросов, что создаёт правовую неопределённость и требует глубокого анализа.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ проблем квалификации действий в чужом интересе без поручения, а также определение критериев отграничения данного института от смежных гражданско-правовых институтов на основе доктринальных источников и материалов судебной практики. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть понятие и правовую природу обязательства из действий в чужом интересе без поручения, проанализировать судебную практику по делам, связанным с раз-

граничением «negotiorum gestio» и иных обязательств, выявить ключевые критерии, используемые судами при квалификации, сформулировать выводы и предложения по совершенствованию правоприменительной практики и законодательства. Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания.

Обсуждения и результаты

Проведённый анализ судебной практики и доктринальных источников позволил выявить ряд системных проблем, возникающих при квалификации действий в чужом интересе без поручения. Ключевой из них остаётся определение направленности воли гестора и разграничение его интереса с интересом доминуса, особенно в ситуациях, осложнённых чрезвычайным характером обстоятельств, а также при необходимости отграничения данного института от смежных гражданско-правовых конструкций – неосновательного обогащения, долевой собственности и отношений, осложнённых публичным элементом.

Руководящее значение для судебной практики имеет правовая позиция, сформулированная в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2018 № 11-КГ17-37 (далее – определение ВС РФ № 11-КГ17-37), согласно которой лицо, совершающее действия в чужом интересе без поручения, должно осознавать, что действует в интересах другого лица, а его основной целью должно являться улучшение положения этого лица, а не собственного[2]. Если же у гестора имеется собственный интерес, нормы «negotiorum gestio» неприменимы, даже если действия объективно пошли на пользу другим участникам общей собственности.

Данный подход согласуется с классической доктриной. Так, О.С. Иоффе, рассматривая место обязательств из ведения чужих дел без поручения в системе гражданско-правовых обязательств, относил их к особой группе, возникающей из односторонних правомерных действий. Он подчёркивал, что, несмотря на возможное совпадение конечного результата с договорными конструкциями, специфика основания (односторонние действия) предопределяет особый правовой режим таких обязательств [6, с. 396]. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, квалифицируя данные обязательства как квазидоговорные, также отмечали, что гестор, действуя без поручения, не приобретает полномочий выступать от имени доминуса, что подчёркивает его самостоятельное положение в правоотношении и необходимость учёта его собственной воли [5, с. 214].

Из изложенного следует, что применение главы 50 ГК РФ исключается в тех случаях, когда

действия, объективно приносящие пользу другому лицу, совершаются субъектом, имеющим самостоятельный интерес в соответствующем имуществе или правоотношении. Данный вывод имеет особое значение для отношений долевой собственности. В соответствии с пунктом 1 статьи 247 Гражданского кодекса Российской Федерации владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех её участников, а при недостижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом. Следовательно, действия одного из собственников по улучшению общего имущества, даже будучи объективно полезными, не могут быть квалифицированы по правилам главы 50 ГК РФ, поскольку их совершение охватывается особым правовым режимом, требующим согласования с другими участниками. Указанный подход последовательно реализован в определении ВС РФ № 11-КГ17-37, где суд исключил возможность применения норм о действиях в чужом интересе к отношениям бывших супругов-собственников по ремонту квартиры.

Сформулированный в определении ВС РФ подход о недопустимости применения главы 50 ГК РФ при наличии у гестора собственного интереса последовательно реализуется в практике нижестоящих судов. Так, Кузьминский районный суд г. Москвы в решении от 03.12.2025 г. по делу № 02-4850/2025 рассмотрел требование о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в связи со строительством жилого дома на земельном участке, принадлежащем ответчице[3]. Истец, не имея письменного договора, возвёл дом и впоследствии требовал компенсации, ссылаясь на устную договорённость о будущей оплате.

Суд, применив положения главы 50 ГК РФ, установил, что истец действовал в собственном интересе: он вселился в построенный дом с семьей, пользовался им, не уведомлял ответчицу о планируемых действиях и их предполагаемой стоимости, а также не представил доказательств того, что его действия были направлены исключительно на улучшение положения ответчицы. При таких обстоятельствах суд пришёл к выводу об отсутствии оснований для применения норм о действиях в чужом интересе без поручения.

Кроме того, суд рассмотрел возможность квалификации заявленных требований по правилам о неосновательном обогащении. Отказывая в удовлетворении иска, он указал, что кондикционное обязательство возникает лишь при наличии факта обогащения одного лица за счёт другого при отсутствии к тому правовых оснований. В данном случае ответчица не давала согласия на строительство, не одобряла его и не пользовалась результатами работ в объёме, позволяющем

констатировать её неосновательное обогащение. Напротив, истец создал для себя имущественное благо – жилой дом, которым он сам же и пользовался.

Таким образом, при разграничении действий в чужом интересе и неосновательного обогащения ключевое значение имеет цель действий: если лицо стремилось предотвратить вред или улучшить положение другого, применяется глава 50 ГК РФ; если же оно действовало в своём интересе – подлежат применению нормы о неосновательном обогащении [7, с. 526]. В рассмотренном деле истец не доказал наличия цели действовать в чужом интересе, что предопределило отказ в иске.

Сформулированный в определении ВС РФ № 11-КГ17-37 подход о необходимости оценки направленности воли гестора дополняется требованиями к соблюдению процедурных условий, установленных главой 50 ГК РФ. Показательным в этом отношении является решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 17.09.2025 г. по делу № 02-5221/2025, в котором суд отказал во взыскании расходов на завершение строительства, указав на два самостоятельных обстоятельства, исключающих применение правил о действиях в чужом интересе без поручения[4].

Истец – застройщик, которому в процедуре банкротства были переданы права на достройку жилого комплекса, – обратился с требованием к ответчику – дольщику, обладавшему признанным судом правом на долю в объекте незавершённого строительства. Истец просил взыскать компенсацию затрат, понесённых при завершении строительства, полагая, что действовал в интересах ответчика, поскольку без окончания строительства последний не мог получить помещение в собственность.

Судом установлено, что истец знал о наличии у ответчика прав на помещение ещё до начала работ. Однако, вопреки требованию ст. 981 ГК РФ, не уведомил ответчика о планируемых действиях и их предполагаемой стоимости. Уведомление было направлено лишь после ввода дома в эксплуатацию, когда ответчик уже не мог повлиять на объём и характер работ. Отказывая в иске, суд указал, что несоблюдение обязанности по уведомлению лишает гестора права на возмещение расходов, поскольку заинтересованное лицо должно иметь возможность своевременно одобрить или не одобрить действия, что является необходимым условием возникновения обязательства из действий в чужом интересе (ст. 981, 983 ГК РФ).

Кроме того, суд применил п. 2 ст. 980 ГК РФ, согласно которому правила главы 50 не распространяются на действия, совершаемые государственными органами, органами местного самоуправ-

ления или в публичных интересах. В данном случае достройка велась за счёт бюджета г. Москвы в рамках Адресной инвестиционной программы, а истец, единственным акционером которого является город, выполнял публичную функцию. Взыскание с ответчика средств, уже выделенных из бюджета, привело бы к неосновательному обогащению истца. Таким образом, наличие публичного финансирования исключило возможность квалификации действий истца по нормам главы 50 ГК РФ.

Рассмотренное дело иллюстрирует два самостоятельных препятствия для применения института действий в чужом интересе: несоблюдение процедуры уведомления, лишаящее гестора права на возмещение, и осуществление действий в публичных интересах, что выводит отношения за пределы сферы действия главы 50 ГК РФ. Оба подхода последовательно согласуются с доктринальным пониманием данного института, в рамках которого подчёркивается, что действия в чужом интересе не должны подменять собой публично-правовые механизмы финансирования [9, с. 147].

Сформулированный ВС РФ подход, исключающий применение норм о действиях в чужом интересе при наличии у гестора собственного интереса, в целом обеспечивает защиту доминуса от нежелательного вмешательства. Однако в ситуациях, носящих чрезвычайный характер, данный критерий может приводить к правовой неопределённости и отсутствию механизмов компенсации для лиц, действовавших в условиях общей опасности.

Так, при возникновении природной или техногенной катастрофы, например, масштабного пожара, лицо, принимая меры по защите своего имущества – локализуя огонь на собственном участке, объективно препятствует распространению разрушений на соседние объекты и тем самым спасает чужое имущество. Формально у такого лица имеется собственный интерес, доминирующий над чужим, что, согласно позиции ВС РФ, исключает применение главы 50 ГК РФ. Следовательно, он не вправе требовать от соседей возмещения понесённых расходов, даже если его действия были не только полезны, но и необходимы для предотвращения более масштабного ущерба.

Особую остроту проблема приобретает в ситуациях, когда предотвращение катастрофы имеет публичное значение – например, при угрозе гибели сельскохозяйственных животных, уничтожения посевов, лесных массивов, загрязнения окружающей среды. В таких случаях действия частных лиц, защищающих своё имущество, одновременно приносят пользу неопределённому кругу лиц и государству в целом. Однако

действующее законодательство не предусматривает механизмов компенсации затрат таких лиц за счёт публичных средств, если они не могут быть отнесены к категории спасателей [8, с.451].

Выявленная правовая неопределённость в квалификации действий, одновременно защищающих собственный и чужой интерес в чрезвычайных ситуациях, создаёт существенные риски для правоприменения. Отсутствие чётких критериев разграничения норм глав 50 и 60 ГК РФ в подобных случаях приводит к неодинаковому толкованию тождественных обстоятельств судами, что подрывает принцип правовой определённости. Устранение указанного пробела требует комплексного подхода, который позволил бы, с одной стороны, сохранить последовательность судебной практики, а с другой – обеспечить справедливый баланс интересов участников гражданского оборота.

Представляется, что устранение указанного пробела требует выработки высшей судебной инстанцией четких ориентиров для квалификации отношений, возникающих в условиях чрезвычайных ситуаций, когда действия гестора одновременно направлены на защиту собственного и чужого интереса. В рамках разъяснений Пленума ВС РФ целесообразно определить, какая из глав — 50 или 60 ГК РФ — подлежит применению в подобных случаях, а также установить критерии, позволяющие судам учитывать чрезвычайный характер обстоятельств и фактическую пользу для заинтересованного лица.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности компенсации необходимых расходов со стороны государства, когда объектом спасения выступает имущество, находящееся в публичной собственности (государственной или муниципальной). Поскольку действующее регулирование (п. 2 ст. 980 ГК РФ) исключает применение главы 50 ГК РФ к действиям в публичных интересах, а нормы главы 60 ГК РФ не рассчитаны на компенсацию расходов при спасении чужого имущества в чрезвычайных ситуациях, возникает необходимость в разработке самостоятельного механизма возмещения соответствующих затрат за счет средств публично-правового образования. Отсутствие такого механизма в настоящее время означает, что лицо, фактически сохранившее государственное или муниципальное имущество в условиях чрезвычайной ситуации, не имеет легальной возможности компенсировать понесенные им необходимые расходы. Полагаем, что решение данного вопроса на законодательном уровне позволило бы восполнить выявленный пробел и обеспечить справедливую защиту имущественных интересов граждан, действующих в чужом интересе при спасении публично значимого имущества [8, с.456].

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что институт действий в чужом интересе без поручения сохраняет свою социальную значимость как механизм защиты прав и законных интересов в ситуациях, требующих оперативного вмешательства. Вместе с тем анализ судебной практики выявляет устойчивые проблемы правоприменения, связанные с разграничением собственного и чужого интереса, соблюдением процедуры уведомления и одобрения, а также с определением соотношения норм главы 50 ГК РФ со смежными институтами – неосновательным обогащением и отношениями долевой собственности. Наиболее остро эти вопросы проявляются в чрезвычайных ситуациях, когда действия, продиктованные необходимостью защиты собственного имущества, объективно приносят пользу другим лицам и государству, однако действующее регулирование не предусматривает механизмов компенсации понесённых затрат.

С учётом выявленных проблем представляется обоснованным дальнейшее совершенствование как законодательства, так и судебной практики. Целесообразна подготовка разъяснений Пленума ВС РФ, конкретизирующих критерии разграничения собственного и чужого интереса, а также порядок применения процедурных норм в экстренных ситуациях.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.04.2023). – М.: Проспект, 2025. – 784 с.
- [2] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.03.2018 № 11-КГ17-37 URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13032018-n-11-kg17-37/> (дата обращения: 20.02.2026).
- [3] Решение Кузьминского районного суда г. Москвы № 02-4850/2025 2-4850/2025 от 3 декабря 2025 г. по делу № 02-4850/2025 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8Be2GP1Zm8lp/> (дата обращения: 20.02.2026).
- [4] Решение Нагатинского районного суда г. Москвы № 02-5221/2025 М-1029/2025 М-12258/2024 от 17 сентября 2025 г. по делу № 02-5221/2025 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/doBdXo93C4Wx/> (дата обращения: 20.02.2026).
- [5] Брагинский, М.И. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг (книга 3) [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2002. – 598 с.
- [6] Иоффе, О. С. Обязательственное право [Текст] / О. С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.

[7] Маринина, Е.И. Действие в чужом интересе без поручения или исполнение несуществующего обязательства? [Текст] / Е.И. Маринина // Вестник Тюменского государственного университета. Серия «Право». – 2022. – № 4. – С. 522-527.

[8] Некрасова, Е. В. Действия в чужом интересе без поручения: некоторые аспекты возмещения вреда / Е. В. Некрасова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11, № 4. – С. 450-456.

[9] Шевченко, Г.Н. Обязательства, возникающие из действий в чужих интересах без поручения: понятие, юридическая природа, практика применения [Текст] / Г.Н. Шевченко // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2021. – № 3. – С. 140-152.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996 No. 14-FZ (as amended 28.04.2023). - M.: Prospect, 2025.-784 p.

[2] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13.03.2018 No. 11-KG17-37 URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13032018-n-11-kg17-37/> (date of appeal: 20.02.2026).

[3] Decision of the Kuzminsky District Court of Moscow No. 02-4850/2025 2-4850/2025 of Decem-

ber 3, 2025 in case No. 02-4850/2025 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8Be2GP1Zm8lp/> (date of appeal: 20.02.2026).

[4] Decision of the Nagatinsky District Court of Moscow No. 02-5221/2025 M-1029/2025 M-12258/2024 of September 17, 2025 in case No. 02-5221/2025 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/doBdXo93C4Wx/> (date of appeal: 20.02.2026).

[5] Braginsky, M.I. Contract Law. Contracts for the performance of work and the provision of services (book 3) [Text] / M.I. Braginsky, V.V. Vitryansky. - M.: Statute, 2002. - 598 p.

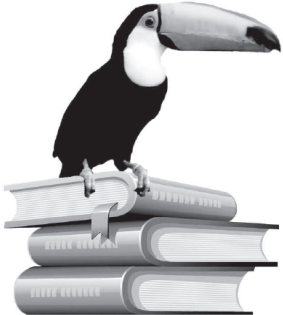
[6] Ioffe, O.S. Law of Obligations [Text] / O.S. Ioffe. - M.: Legal literature, 1975. - 880s.

[7] Marinina, E.I. Action in someone else's interest without assignment or fulfillment of a non-existent obligation? [Text] / E.I. Marinina // Bulletin of Tyumen State University. "Right" series. – 2022. – № 4. - P.522-527.

[8] Nekrasov, E.V. Actions in someone else's interest without instructions: some aspects of compensation for harm / E.V. Nekrasov // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. – 2025. - T. 11, NO. 4. - S. 450-456.

[9] Shevchenko, G.N. Obligations arising from actions in other people's interests without instructions: concept, legal nature, practice of application [Text] / G.N. Shevchenko // Asia-Pacific region: economics, politics, law. – 2021. – № 3. - S. 140-152.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.